

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СЕРЕДА.

Ч. 103.

дня 19 (31) Грудня. 1851.

Выходитъ шо среды и субботы. Цѣна на текущее четвероче для отбирающихъ въ Редакціи:
1 реи. 10 кр. — черезъ почты: 1 реи. 30 кр. ср.

Поглядъ на соучастіе въ созиданію дома
народного.

При возникшей мысли о необходимой потребности дома народнаго малая часть была такихъ, которые въ общественленіе той величавой мысли вѣровали, наводачи великую невозможность положенію по большой части въ перепонахъ, какъ мы ежедневно въ развѣтійю жизни народно-рѣской стѣбчаемъ. Познѣйше изъяснилога въ — развалины давной Академіи сталиса по воли Найвѣнѣйшого Монархи первыми основаніемъ, — какъ теперь позналъ, шо тотъ высокій даръ долженъ вѣдѣхъ Рѣскихъ сердца соврати и возведити — Реченаа часть была одною широ желающую благо народа и многоцѣнащую высокаго правительства попеченіемъ благимъ состояніемъ народовъ. Въ томъ самомъ времени провозники еще иные, которыми немилымъ было сіе пріобрѣтѣніе Рѣиновъ, они немогли радоватиса, шо рѣскій народъ гдѣеко чѣствовалъ и понималъ общественленіе сего общепользнаго дѣла — про тое клеветы за клеветами ишли въ міръ Божій даже по за границу. Львовъ казалъ са быти ждзнемъ, гдѣ ковано ложи и прочіи безчит-

нын извѣстіа и розмыслано скоро еа помеждѣ лѣсковѣрныхъ людей. Сѣа была втораа часть оучаствѣющихъ хотя не вспомогагельными то запрѣщующими образомъ. — Конецъ концимъ они занималиса тымъ нашимъ дѣломъ, и може не одною ночь безсонно перебыли дѣлаючи надѣ средствами оунитоженіа вознамѣреній рѣскихъ. Взглядаючи на дальшое розположеніе мнѣній, стѣбтимъ са такожде и съ такими, которыми ни то живши ни иертвыи, безчѣствительными были на першое возваніе такъ первыхъ якъ и вторыхъ; ихъ мало занимало такъ строеніе якъ и нѣстроеніе дома народнаго. Легко можна бы тое явленіе изъяснити, если бы лишь только къ томѣ класѣ чѣжій а не Рѣскіи належали, но тымъ больше оудивительнымъ есть, если опытъ нашъ на самыхъ Рѣиновъ оуказветъ. Но и таа полѣднаа часть немогла долго остатитъ въ своемъ первоначальномъ розположенію, необходимо во прійшло имъ или спосѣбствовательно или запрѣщательно содѣйствовати. А такъ и междѣ тою частицею были мыслачіи люди, которыми рѣшительно прістѣплили къ чинто вознамѣрающимъ а то тымъ больше, когда оузрѣли, шо самыи высоко по-

стакленныи мѣжи вѣдѣлиа за тымъ обще-народнымъ дѣломъ изъавивши оуже зѣ са-мого начала свою радость въ томъ пре-красномъ предпріятіи — дрѣгѣи хитро розмо-тривали, гдѣ бы для ихъ корыстольеа за-висла надежда, гдѣ только такю изискати дѣмали, въ тотъ часъ прилипли цѣлою дѣшею и съ такихъ вырочкиа къ сожалѣнію ор-дѣа слѣпыа чѣжихъ по большой части про-тивныхъ стремленій. Кто только лѣше при-дивилса поилѣднымъ двомъ лѣтаиъ, легко мо-жетса о семъ вѣмъ оудостоверити. Въ ко-нцѣ копротѣиъ нкъ теперь стоитъ тотъ тер-мометръ? — Перваа часть стоитъ постоан-но и дѣлаеть неѣтомимо, дакы станѣти въ своей цѣли; она некиниаеть противостаиъ розличнымъ, неѣтрашаетьса даже хладнокро-вѣемъ и нерадѣніемъ немногихъ. Вторая те-перь троха оумолкла, кажетса що нашѣи вѣ-три и морозы охолодили ихъ ненависть — а дасть Богъ, що и ихъ поколе оуврачитъ вре-мя, а они если не подадѣтъ долонъ впома-гательнѣ, то оутолнѣвшиа своею раготю, станѣтъ нерадѣти а къ заключенію къ пер-вымъ приовокдѣлатса.

Размышленіе послѣ новѣйшихъ потрясеній въ Франціи.

Будинъ, 22. Декаврія. Францѣзскій на-родъ года 1789 нарушивъ подвалины содрѣ-жѣтвѣа гражданскогю не могъ ниже до сего времени миръ и покой междѣ собою возѣтино-вити. Онъ можно сказати оуже вѣѣ о-бразы оуправленія гюддартѣенногю опыты-валъ, и ни въ одномъ не оутвердилса. На-рододержавіе такъ, нкъ самодержавіе по вѣмъ отѣѣніамъ своимъ гюддартѣевоало, и ми-мо того обще благооостояніе нѣкъ не оу-спѣло. Отъ военной Диктатѣры и самодер-

житѣлѣтвѣа дакы до рѣспѣблики и конститѣ-ційной монархіи перекатилиа вѣѣ перѣкороты возиѣщеніа гюддартѣенногю, и однакюжѣ и-канны двѣри раа земскаго не отверзлиа. Див-ное стѣкореніе естѣ чѣловѣкъ, когда оттащала са природной жизни своей, стремитъ въ чрезвычайный и надменный свѣтъ перѣтаки-тиса. Какъ вѣѣждѣлаа рѣкаа вытѣдѣнѣвъ изъ береговъ своихъ ищатѣльно порываеть съ со-кою предметы отпорные и на стѣрѣахъ своихъ быстро неетъ въ пропасть, такъ чѣловѣкъ отѣдѣнѣвъ отъ образа своего, на который созданъ, овращаетьса къ вѣѣшенѣтѣо и отчл-аншою свирѣпостію сокрѣшаеть самъ орѣдѣа блаженѣтвѣа своего, предаа нечистной жертвѣѣ неѣловимое число сожитѣиъ своихъ. Кто из-мѣритъ оужасное кровѣпролитіе отъ выше по-миандтого года доилѣ совершѣннѣеа въ Фран-ціи? Кто вѣзвѣитъ онѣ стѣшенногю сдѣлан-ную внѣтрѣ и внѣ царѣтвѣа? Кто изобразитъ вѣдѣтѣе и нечѣстіе накопикшѣеа по стоиъ частымъ перѣкоротамъ? Кто ищѣлитъ раны надѣтѣа нравѣтѣенногю? Кто на поилѣдокъ оуѣнитъ величѣтѣенногю опасностѣа ещѣ вѣг-да колебающѣихса столѣоѣвъ гюддартѣенныхъ? Видѣ Франціи живымъ примѣромъ естѣ слѣд-ствіиъ погилѣельногю вѣнѣтованія. Вѣѣстѣ грѣѣт-ное сооѣтаніе еа свѣдѣтѣлѣтѣвѣдѣтъ, какъ образъ правленія кой — то неѣдѣа самъ со-бою не вѣдетъ къ спасенію. Самоновѣйшѣа потѣраенія въ Франціи оказали, що изгнаніе Царя и проглашеніе рѣспѣблики не произвѣло ожимаемю благополѣчногю крѣю. Нашимъ радѣженіемъ вѣзлѣрно прѣльщаютьса люди, ко-торы къ образѣ правленія полагають цѣногю благооостоянія чѣловѣчѣскаго. Мы не споримъ о прѣвооходности никакаго образа правленія, но ожимаемъ благооостояніе гюддартѣеа отъ чѣстности, справѣдливостѣа и праводѣшѣа людей соѣтавляющихъ тое; ежели число развращѣн-

ныхъ преодолеваетъ число честныхъ людей, пш-
твое вѣдетъ тогда все премѣненіе правленія, яко
злота изобрѣтеть вѣгда спосовъ для испол-
ненія произволенія своего. Мы могли оубѣ-
дитиса, що славныхъ народныхъ вѣтій не
всегда искренніе отчестволюбіе, и ревность об-
щаго благоустроанія одшевляла, но по боль-
шей части коварство самолюбія, тщелавія,
ощенія и высокомерія праздновало торже-
ство свое въ сонмахъ. Намъ такъ кажется,
що настоашее время нравовъ челоувѣчскихъ
наименѣе спосовѣдуетъ столь величавному
народодержавному управленію. Однакожь мно-
гочисленные нахожатса, которы спашіе на-
рода въ демагогическихъ стремленіяхъ искаютъ,
и що тѣи какъ скорѣе не могуть одшество-
тиса, разаратса. Поглѣдне возмѣщеніе въ
Франціи многимъ зъ той причины не нра-
витса, що оно такъ скоро перешло и не
той оборотъ приняло, котораго ожидали они.
По звѣщаюмъ въ самоближайшіе годы шдмъ
матешномъ свербятъ нѣкоторыхъ оуха за мѣзи-
кою тою на только, що бы желали огромное
превращеніе содржѣтка гражданскаго, гадаа,
що можетъ быти тогда въ самокрайнемъ раз-
рѣшеніи вѣхъ союзовъ челоувѣчества воздѣш-
ные ихъ замки и сѣтныа мечты возвлекнѣтъ
на неосклонѣ высоко парашаго ихъ чертежа.
Какъ нѣкоторые бездмные не были доволны
сегодшовымъ затмѣніемъ солнца про то,
що порадокъ вѣчнымъ промыломъ оутроенъ
не нардшилса, такъ нѣкіе развращенные роз-
арилнѣ, що Французскимъ поглѣднимъ воз-
мѣщеніемъ не возколевалнѣ вѣ царства Евро-
пы. — Се есть явный знакъ того, що люди
повсѣдшнаго оуже гндшютса и за странны-
ми произшествіями алчатъ. Хвала Богу, що
межд нами Рѣсинами не ропротранилса
еще такій дѣхъ гонащійса за небылицами;
мы далеко отъ того витазѣтва, щобы мы

играли жрѣіемъ нѣкаго гошдарѣтва, и дашъ
Богъ що если мы вѣрны вѣдемъ правокла-
вію нашемъ, нигда не попадетса насъ таа
дѣрзкаа лубопытность. Господи помози намъ
и сохрани насъ и вѣхъ отъ надки пророковъ
ложныхъ!

Н. Р.

ИЗВѢСТІЯ ИНОСТРАННІЯ.

Италія. Зъ Римъ доношатъ подъ днѣмъ
14. т. м. же цѣлаа залога Французска со-
гласилса за выборомъ президнта на 10.
лѣтъ. Римъ былъ оулюминованный, неизвѣст-
но однакожь, зѣлаано тое зо стороны прави-
тельства или койска Французскаго. Офицери
изъавили енералови Жемо, що они знаютъ
свои обовязанности и вѣдѣтъ старати са
тѣи исполнити, яко: же всегда правительство
папизское защищати, и за оудержаніемъ пра-
вильнаго порядка крѣпко стоати вѣдѣтъ. —

По инымъ извѣстіямъ гологовала къ
правѣ колышоты за президентомъ, однакожь
многа офицеровъ вѣли протнѣтъ, а денкотрѣи
не дали своихъ гологовъ, артилерія неголо-
вала по наибольшей части

Туринъ. Жители пограничнѣи опасамъ на-
падѣ зъ Франціи, требовали ябы дано орджіа
и амдніцію. Колька отдѣловъ стрѣлцевъ бы-
ло машировали, однакожь полдчили скоро по-
вѣлѣніе покоротитиса, понеже Французскій де-
партаментъ низшихъ Аппъ и городъ Барсе-
лоннетъ были такъ оуткооени, що вѣ оу-
рады, которы были подтѣкали, могли снова
повернѣти и занати свои становика. —

Отъ границы Варъ докѣдѣмо са, що
никоторѣи матешники хотѣли схоронитиса
въ предѣлахъ Сардинскаго царства, и было
имъ тое дозволено, скоро только сложили
орджіе. —

Парижъ, 20. Грудня. Конституція окончена; есть то исключительное дело президентомъ, который только креститъ формы, того дела съ ГГ. Порталісъ и Троплангъ совѣтовалъ; какъ еямо уже вспомнили, есть то смѣль конституцій зъ VIII и XII года; одобряютъ также, что таа мае уже быти скритно выпечатана. —

— Плата войскѣ и жандармеріи едетъ подвышена, жандармеріа едетъ еще до того о 230 бригадъ поимножена. Семя тыхъ новыхъ издержокъ мае выносити 15 до 20 миллионовъ Франковъ.

— Епископъ зъ Мангъ издалъ провозглашеніе до священниковъ своей діецезіи, дабы тѣи къ благополучію президента, креститъ продолженіа его власти по возможности дѣлали. —

Парижъ, 21. Грудня. Генералъ Кавенакъ выпущенъ свободно зъ казни, приехалъ въ патницю до Парижа. Некакомъ отъѣде до Голландіи, где заключити имѣе паниб Оадѣ, котора опередивши его своимъ отъѣздомъ зъ Франціи, какъ найкорше судала са до маетности своего отца въ Голландіи предготовленіа ради до вѣкла. —

„Монітеръ“ подаетъ слѣдующе о гологованью арміи: Междѣ 245.251 гологодующими, дали 226.661 свой голого за президентомъ; противъ него 16.548; а 845 неогоговало. Зъ поимеждѣ корабельного войска, какъ до теперъ извѣстно, было 19.926 гологодующихъ; 14.679 за президентомъ; противъ него 4850, а 417 нехотѣли гологовати. —

Парижъ, 22. Грудня. „Телг. Дѣп.“ Парижъ имѣетъ 257 отдѣловъ выкорокыхъ съ 290.000 тысячными числомъ имѣющихъ право гологованіа. По изчисленіамъ гологовъ зъ 180 отдѣловъ указалоса же 138.000 за, а

60.000 противъ Наполеона гологовало. Гологованья въ департаментахъ склоняютъ са рѣшительно за Наполеомъ. Оуже початкое изчисленіе гологовъ въ Рѣнъ, Лиле Валеніенъ, Бѣржъ, Анжеръ, теперъ заютъ са быти велими одобренными для елиземъ, указалоса са, что 118.000 гологовало за, а 24.000 противъ Наполеона.

— Духовенство Парижское есть недовольнымъ къ дѣлательности своей къ благополучію президента. —

Епископъ зъ Амьенъ со своимъ своимъ духовенствомъ овѣдалъ са въ отвертыхъ карткахъ гологованья за президентомъ. —

Страсбургъ, 17. Грудня. Полиція приарештовала много лицъ на провинціи, которые розгѣвали здѣшніи вѣсти о теперѣшномъ состояніи краевомъ. Въ слѣдствіе того наказано строго вѣли оурадямъ громадскимъ въ тотъ часъ вѣхъ скитальцевъ поарештовати. —

Страсбургъ, 18. Грудня. Креститъ выкорбъ въ день 20 и 21 Грудня изданно слѣдующе розпораженіе: Кто са только дерзнетъ публичнымъ плакатъ въ отношеніи гологованья предписаного на день 20 и 21 т. м. подирти или инымъ жкимъ споговомъ повредити, едетъ къ тотъ часъ оуказниъ. Кто розпространеніемъ фалшивыхъ вѣстей, колдующими или насильственными предпріятіями схочетъ при выкорбѣ покой заколотити, едетъ оуказненъ и подъ сѣдъ отданъ. — Выразьно запрещено въ день 20 и 21 роздавати на публичной дорозѣ картки до гологованья. —

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Львовъ. Сими днями мы получили оуже второй томъ церковной Исторіи сочиненной

Г. Балданьскимъ. Неможемъ при томъ замолчати незвычайши нашихъ родимцевъ до скорого собчастія къ распространію сего многоважного сочиненія. Вторая часть поспіла къ книжной продажѣ, розогланая оуже до всѣхъ почтенныхъ народолюбцевъ, которыя распространіемъ реченого сочиненія потрѣдити изболити, гдѣ ю по цѣнѣ 1. зол. серебромъ полѣчити можно. Такожде немедлимъ и тое возвѣстити нашимъ родимцамъ, що предника на Исторію Г. Балданьского пріймається лишь только до новаго года рѣкаго. Желаящій полѣчити онѣю изволать скоро оупотрѣбити еще тое короткое время, понеже познѣе подвышити значительна цѣна, котораа теперь только на 5. зол. серебромъ стоитъ. Еще мило намъ и тое возвѣстити, що нашия братья въ Перемышляхъ и на годъ 1852. обдарили насъ своимъ Перемышляниномъ, который такъ своимъ содержаніемъ якъ стараннымъ изданіемъ ообщее оузнаніе заимживаетъ. Но къ сожалѣнію должны мы къ пользѣ самого Перемышлянина изречи, що для нашихъ родимцевъ отдаленныхъ отъ Перемышля и Львова оутрѣдительнымъ есть полѣченіе онаго, про тое совѣтовали бы мы дабы печатна Перемышлянская обѣдмала средства къ дальшомъ распространію Перемышлянина.

— Зѣ Коломыйского зѣ надъ Днѣстра —

Долго треваюча сѣгорочна погода огѣнна и тѣплота къ томъ времени незвычайна, закончила са такожъ незвычайно громами и блискавицами съ тѣчами. Дна 8 (20) Падолити на с. Миханія передъ до днѣмъ вдаривши свѣтло блискавици, въ окна, забавило са огонь въ поблискотти заповѣдати, но настѣпившій грѣмъ вывелъ зѣ того поблѣдженія. Заразъ пѣтнилъ са рѣсний дождъ съ великимъ шѣмомъ видри кидаячій градомъ. Незадогдо

выпогодило са, и малисмо дойти крайній теплій дѣнь, вечеромъ блискало при погодномъ негѣ а дна 12 вечеромъ имѣлисмо снова тѣчъ съ громами и блискавицами и дойти значнѣ, но нешкодливѣ побѣды — Зѣ того всего вносають стари люди, же зима ще заразъ негдѣ, але и проповѣдають, що при такомъ воздѣгѣ звыкли хоробы панѣвати, одъ чого Боже заховай! До сего времени ще слыба Богъ здорово оу насъ меже людьми, но за тое хѣдоба волитъ на роты — Не естъ то незепичнаа хороба, однакожь много страты въ господарствѣ приносити звыкла, если на ню, якъ то ообщее оу нашихъ селянъ са дѣтеть, лѣкѣ не шѣкають и неживають; но ѣ не диво, бо мало ще въ нашой Галичинѣ такихъ селъ и мѣстечокъ, въ которыхъ бы са знаходилъ кто, що са на хоробахъ хѣдобы знаеть, що въ припадкѣ кровъ хѣдобины пѣтити оумѣе, а однакожь то лѣкѣ що въ той хоробѣ дѣже доверый скѣтокъ чинитъ, не ино хоробѣ перерываеть и до шкидшого выздоровленя са причинаеть, але и здоровю хѣдобины одъ занѣджаня заховѣтеть. якъ то писатель оу сѣбѣ догѣдчилъ — бо коли передъ двома недѣлы вѣль одинъ занѣджалъ на ротѣ и вже вѣти не могъ, казалъ емъ и дрѣгнимъ воламъ кровъ пошѣкати; зѣ котрыхъ вже жадѣнь такъ неволѣлъ а и занѣджалый по оужитью колькохъ енемъ до третого дна здоровъ стаялъ са. Но выше вполонене огѣотельствко, що мало де знайде са къ селѣ тѣкій, щобы оумѣлъ кровъ пѣтити, а тымъ менше енемъ дати, робитъ оужитье того лѣкѣ мало притѣпнымъ, томъ подаю до вѣдомости такѣй спѣобѣ лѣченя, котрого каждый гадъ самъ въ потрѣбѣ оужити можеть. Той спѣобѣ лѣченя заляжитъ на поливаню водою хѣдобины занѣпавшой на ротѣ. Въ газетѣ селькой пише одинъ господаръ, же

тими спорокомъ своимъ и вѣхъ свѣдѣхъ худобъ зъ найколышон слабоути выпровадывалъ, же кождъ штѣкъ занепавшю черезъ цѣлѣ годнѣ водою поливати казаль, и тое черезъ колыка день повтараль. —

Т. Г.

Шось ще отъ Угорской границѣ. Подяючи подробнѣи вѣстки за свѣдѣннѣ намѣ Оугорщинѣ, рѣклисьмо миже прочіими, що въ свѣдѣннѣ нашѣй, оугорскіи-рѣкнѣи скащенники о малѣ не вѣѣ вѣстникѣ держать, але мало кто зъ нихъ его читае, и адмалнѣсьмо тѣ за свѣщенники Мараморошкнѣи и Берѣскнѣи столицѣ, якъ тое зъ переджихъ словъ сен дописки было можна выслѣдити; клеветю бы оубо было, явную клеветю, сказати щось такого за цѣлѣю оугорскѣю Рѣкѣ, где якъ обще извѣстно такъ много ревнителѣи и такъ оумѣрныхъ сподвижниковъ на полю письменности нашей ооублике въ епархіи Прашевскѣи появляе са, що и намѣ Галицкимъ Рѣкнѣимъ могабы тая ревность и народолубіе слѣжити примѣромѣ. Здае са однакожь, що отношеніе оныхъ словъ дописки лишь до мѣстцевои нашои тѣ свѣдѣннѣи не досыть было мнѣмъ, и стало са причиною до ревного але оразъ и братолубного отвѣта въ вѣстникѣ къ Ч. 158. оумѣщенного. Хотай намѣ дивно, що отвѣчающій писатель такъ далеко розширилъ свѣдѣннѣ мою, же отъ Тыгы ажъ до Попрадъ сагае, однакожь намѣ мило, що бере братію въ оворонѣ, але ещѣбы намѣ милѣйше было, елибы тѣи, за котрыхъ са съ намѣреніемъ оное слово рекло, сами за себе овороню стали.

Нѣкоторыя извѣстія о Людвигѣ Наполеонѣ.
(Заключеніе).

Когда Л. Наполеонъ въ Страсбургѣ плѣненнымъ былъ, рекъ полнымъ равнодушіемъ:

„Иа емь плѣнникомъ, за тѣмъ лѣшѣ, не оумрѣ къ заточннѣи. Въ оуединенной вазницѣ, переѣзеныи въ Парижъ, оттѣда отосланныи до Америкѣ, въ тыхъ вѣхъ слѣчалахъ не тераль обыкновенного спокойствіа. Первою оудачею своего вознамѣреніа не отстрашилъ са, даже по 4 лѣтахъ въ Болоннѣ снова не предпріати подобное перкомѣ оидщѣствіа своихъ вознамѣреній, що скончается оубаженіемъ въ Гамь. Л. Наполеонъ адмалъ по прежнемѣ, що Франціа етъ конапартистичною и що онъ возванымъ етъ величавыа и деи кесара оидщѣствити. Его мати Гортензіа проивѣщанна невѣста, была тими самими мыслами перената якъ еа сынъ. Одного дня сіе было 1854 года, когда пребывала въ Римѣ, призвала къ себѣ славнаго магнетизіершика, дабы его чѣдотворнѣю силѣ на одной Яравкѣ испытати. Яравка была скоро въ сомнамбуличномъ снѣ, а Гортензіа вопрошала ею о вѣдѣности Наполеона. Обѣждающа са почти изъ глбокого сна вокликнула нечаянно: „Иа виждѣ его счаликаго и косторжествѣющаго, великій народъ извераетъ его за своего начальника...“ „За своего кесара...“ вокликнула Гортензіа, такъ изрекла ты... — „За своего кесара...“ ни отвѣщала яравка и заидла глбоко. Тая анекдота етъ многоважною, ико она оуказветъ о свѣдѣннѣи Наполеона, и що онъ въ предвозвѣщаніе вѣдѣности вѣрилъ. —

Оуказніе въ Гамь было тажкое. Было дня 26 Мая 1846 года, когда онъ въ грѣбой влѣзѣ обвличенъ съ дошкой на плечахъ въ спокойствію помеже стражѣ оубѣгалъ и достигнѣвши пространное поле подвоенымъ шагомъ спѣшилъ до Ст. Кентенъ. Такимъ бѣглцемъ былъ Л. Наполеонъ, президентъ рѣпблики, который содѣйствѣющъ своимъ арѣгѣ оубѣгъ изъ оуказніа. Слѣдѣющаго оутра

былъ уже на пути до Англии. По томъ событію неизвѣстно житіе Наполеона даже до возмущенія въ Фирдвали; по томъ событію убѣдѣлъ онъ наилучшее время сподобившю- шее свои вознамѣренія практически сподобившю обществу. Тыи поблждаютъ, котории Францію днесь понимаютъ со всемъ приверженною идеямъ конституцистическимъ; но такожде не возможно допбстити, яко давняя память о слабѣ кесара Наполеона изгасла нынѣ. Общее головопанье за А. Наполеономъ есть свидѣтельствомъ явнымъ, що еще и днесь въ Франціи имя Бонапарты глбкоко вкореннымъ есть; на тое упокаетъ сильно А. Наполеонъ употреблаа яко оружїе противо народномъ собранїю. Въ корбѣ осталось поблжданнымъ народное сокранїе а А. Наполеонъ произошелъ яко поблждатель. —

О родословїю А. Наполеона содержатъ чл- жїи временопити слѣдующее: „Наполеонъ Людовикъ Карлъ Бонапартѣ, зурожденъ въ Парижѣ дна 20 Априла 1808. есть сыномъ дакного корола Голандїи, Людовика Наполеона Бонапартѣ (оумеръ 25 Іюля 1846) и королевни Гортензїи, дочери генерала графа Блгарне и познѣйшой кесаревни Іосефины, а такъ племянникъ Наполеона, который съ кесаревною Марїєю Люизєю зъ Австрїи, такожде его воспрїемниками изъ сватыа крпели были (онъ окрещенъ былъ 4 Ноемврїа 1810 кардиналомъ Фешъ, имѣлъ имя Людовикъ до 1851 даже прїалъ еще въ слѣдствїе повелѣнїа кесара, по которомъ одолжался вкакъ членъ найстаршїи кесарского семейства имя Наполеонъ принимати.) Съ великимъ княземъ Лїхтенбергскимъ, затѣмъ Царя Росїйского Николаа, имѣлъ Іосефиндъ за пражаквѣ. Бездѣтное сопрлжїето послѣдней съ Наполеономъ возблдило желанїе въ А. Наполеонѣ и его братѣ видѣти наследника власти и славы великаго Наполеона.

Когда Наполеонъ возвратился зъ Баварїи, былъ молодой принцъ при немъ и хотѣлъ товаришїи познѣйше емѣ. Изгнанный зъ Франціи, жилъ А. Наполеонъ въ Австрїи, гдѣ первое старанное образованье полбчилъ, познѣйше жилъ въ Тлрлвѣ. Онъ былъ ообенно преданъ войсковымъ упражненїамъ. — Возмущенїе въ Італїи нїсполнило его ожаданїа о возвращенїи царской фамиліи на тронъ Францїйскїй и только принесло для него заточенїе. Онъ и его братъ (помершїй 1831 года) встлпили были въ рады матежниковъ италїанскихъ. Англїа и замокъ Арненбергскїй въ Швейцарїи были по емѣ его прїбыванїемъ.

Михаилъ Черниговскїй

(Дума.)

Вже города догаряють
Села разорени,
Впала слава богатыровъ
Соколы вбїени.
Прилѣтають изъ далеча
На пиръ хищни птицы,
Розлетѣлись лебедоньки
Зъ Днѣпра Славотицы.
Орлы сиви обагрени
Кровью повертають,
На Путивльѣ, Курскѣ и Смоленскѣ.
Сумно поглядають.
Яки вѣсти вы несете
Орлы исъ собою?
Чомъ умыти ваши крыла
Скїпuloй кервою?
„Ой потекла влрныхъ кровця,
Впали богатыры,

Заложили бѣсурманы
 Кервавіи пиры;
 И умыти наши крыла
 Вмыти и скупани
 Тамъ де вашихъ отцевъ сыновъ
 Тѣла порубани!
 Весь Кієва Чингисхану
 Народъ покорился
 И богатствомъ изъ Галича
 Онъ ненасытился.
 Переяславль и Черниговъ
 Въ оковахъ рыдають,
 Христіянски некрещени
 Дѣти умераютъ!
 Сумный верталь воронъ коникъ
 Зъ орды бѣсурманцевъ
 И рекъ: згасъ князь Чернигова
 Въ нечистыхъ поганцевъ.
 Повелѣлъ Ханъ Христіянамъ
 Богамъ ся кланяти
 Князь Михайль Черниговскій
 Волѣлъ жизнь отдать;
 И отдалъ ю за святую
 Вѣру православу,
 Кровь страдальця изумила
 Татарву погану. —
 Прилетѣли три зазули
 Зазули сивеньки
 Горко сумно зарыдали
 Якъ дѣти дробненьки.
 Вѣрный народъ по всей Руси
 Гине загибаетъ ;

Змора, голодъ, всѣхъ терпнѣй
 Мѣру довершаетъ !
 Невесели сїи вѣсти
 Идутъ въ слѣдъ за нами —
 О пращай намъ русска земле
 Съ твоими холмами.
 Въ бѣлу хмару орлы сиви
 Взнесли ся порнули,
 Вѣтры дики зашумѣли
 Втихли и заснули —

Курсъ Львѣвскій.

дня 31. Грудня.

Въ монетъ конвенційной.	гот. грѣш.		товаромъ.	
	зр.	кр.	зр.	кр.
Червонецъ голенд.	5	45	5	50
Червонецъ пѣсар.	5	50	5	55
Рубель среб. росс.	1	57½	1	58
Галицкіи заставніи листы за 100 зр.	81	35	82	—

Коломыя, 18. Грудня. Въ первыхъ двохъ тыж-
 дняхъ т. м. продавано на торгахъ въ Коломыи, Сня-
 тынѣ и Кутахъ корецъ пшеници по 15зр. — 14зр.
 55кр. — 18ср. 57кр.; жита 11зр. — 10зр. 40кр. —
 12зр. 45кр.; ячменя 7зр. 30кр. — 6зр. 50кр. 9зр.
 35кр.; овса 4зр. 15кр. — 4зр. 2кр. — 4зр. 15кр.;
 гречка 11зр. — 9зр. 20кр. — 0; кукурузы 10зр. 30
 кр. — 9зр. 15кр. — 10зр.; бульбы 5зр. 30кр. — 0 —
 5зр. 15зр. Центнаръ сѣна по 1зр. 55кр. — 1зр. 30
 кр. — 3зр. 30кр.; насѣнья коябчины въ Коломыи
 100зр.; волны такожде только въ Коломыи 87зр.
 30кр. Сажень дровъ твердыхъ коштовавъ 14зр. —
 20зр, 37кр. — 14зр. 35кр.; мягкихъ 8зр. 30зр. —
 0 — 11зр. 40кр. въ валютѣ вѣд.